

Глушко Ирина Васильевна

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДОВЕРИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье обсуждаются социологические экспозиции доверия, изучены их общие черты и особенности. На основе анализа и систематизации социологических направлений и школ сделан вывод, что доминирование какого-либо отдельно взятого социологического подхода, рассматривавшего доверие под одним углом зрения, не дает всеобъемлющей картины столь многомерного социального феномена. Сформулирован тезис о том, что разнообразие социологических интерпретаций доверия формируется благодаря исследовательскому потенциалу системных теорий общества, отражающих особенности формирования доверия на всех социальных уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 51-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Вандер В. В., Майорова Г. В.** Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, вещей и изделий: практическое руководство. СПб.: СПб юридический институт Генеральной Прокуратуры РФ, 1997. 45 с.
5. **Вольнский В. А., Моторный И. Д.** Взрывные устройства: криминалистические методы и средства их обнаружения, обезвреживания, осмотра места взрыва. М.: ЮИ МВД России, 2000. 214 с.
6. **Галахов С. С., Голубовский В. Ю., Горшков А. А., Колотушкин С. М.** Поиск взрывных устройств и правила обращения с ними в случае их обнаружения: основы организации деятельности (для оперативного состава органов внутренних дел): учеб. пособие. СПб.: Лань, ВНИИ МВД России, 2000.
7. **Галкин А. Ю.** Состав террористического акта и преступления террористического характера // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 6. С. 14-17.
8. **Гатауллин З. Ш.** Возбуждение уголовного дела по терроризму – начальный этап уголовного преследования // В мире научных открытий. 2013. № 1.3. С. 193-209.
9. **Дворкин А. И., Бертовский Л. В.** Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М.: Инфра-М, 2001. 96 с.
10. **Дильдин Ю. М., Семенов А. Ю., Шмырев А. А.** Взрывы и обнаружение взрывных устройств (вопросы организации и методики работы): методические рекомендации. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. 16 с.
11. **Исаков А. В.** Расследование преступлений террористического характера, совершаемых путем взрывов: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 213 с.
12. **Коткин П. Н.** Тактика следственных и розыскных действий при расследовании преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств: монография. Екатеринбург: ВНИИ МВД России, 2007. 171 с.
13. **Курдюкова А. В., Прошляков А. Д.** Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М.: Юрлитинформ, 2010. 208 с.
14. **Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации:** Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 // СПС Консультант плюс.
15. **Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях /** под ред. О. Н. Коршуновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 435 с.
16. **Хитрова О. В.** Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... к.ю.н. М., 1996. 224 с.
17. **Crenshaw M.** Terrorism, Legitimacy, and Power. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 1983.
18. **Grosscup B.** The Explosion of Terrorism. Far Hills, NJ: New Horizons, 1987. P. 215-240.
19. **Jenkins B.** The Who, What, When, Where, How, and Why of Terrorism // Paper presented at the Detroit Police Department Conference on «Urban Terrorism Planning or Chaos». 1984. November.
20. **Laqueur W.** The Age of Terrorism. Boston: Little, Brown, 1987.
21. **Livingstone N. C., Arnold T. E.** Fighting Back. Lexington, MA: D.C. Heath, 1986. P. 1-10.

MAKING EXAMINATION OF SCENE OF TERRORIST ACT: FORENSIC AND PROCEDURAL ASPECTS

Gataullin Zyufyar Shakirovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
Zufar.gataullin@mail.ru

In the article it is argued that evidential basis, which is necessary for right judgment by the court of first instance, is formed mainly during preliminary investigation and the effectiveness of the execution of justice depends greatly on the efficiency of this investigation. The author suggests concrete forensic methods and tactics and also practical procedural recommendations for subjects making the examination of the scene of terrorist act.

Key words and phrases: terrorist act; terrorism; crime; legal investigator; examination of scene.

УДК 301

Социологические науки

В статье обсуждаются социологические экспозиции доверия, изучены их общие черты и особенности. На основе анализа и систематизации социологических направлений и школ сделан вывод, что доминирование какого-либо отдельно взятого социологического подхода, рассматривавшего доверие под одним углом зрения, не дает всеобъемлющей картины столь многомерного социального феномена. Сформулирован тезис о том, что разнообразие социологических интерпретаций доверия формируется благодаря исследовательскому потенциалу системных теорий общества, отражающих особенности формирования доверия на всех социальных уровнях.

Ключевые слова и фразы: анализ; научный подход; недоверие; систематизация; типологии доверия.

Глушко Ирина Васильевна, к. филос. н., доцент
Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия
glu-ir@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДОВЕРИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)®

Социальное доверие вызывает особый исследовательский интерес как одна из базисных характеристик социума, проявляющаяся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном (доверие к общественным институтам, государству в целом), как ключевой элемент устойчивости общества.

Доверие в целом является предметом исследования различных социально-гуманитарных наук в русле различных методологических подходов. Анализируя феномен доверия, исследователи выделяют разные его стороны – эмоционально-психологические, когнитивные, культурно-ценностные, знаково-символические, социально-экономические, прагматические и т.д. Подходы разных наук объединяет тот факт, что авторами обычно рассматриваются два аспекта доверия – личностный и общественный, однако сам термин «социальное доверие» был конституирован именно в социологии. Изучив многочисленные труды социологов, мы посчитали невозможным полностью охватить весь широкий социологический спектр данного феномена, что является, соответственно, самостоятельной проблемой теоретических и прикладных исследований. В рамках настоящей статьи мы хотели бы остановиться на отдельных, методологически наиболее значимых социологических экспозициях доверия, выделить общее и особенное в них, а также выяснить их исследовательский потенциал.

Исследователь А. Ю. Алексеева, говоря о личностном доверии, считает, что научный интерес к этой проблеме не являлся постоянным, на протяжении нескольких столетий временами он возрастал или угасал, последовательно сформировав три волны в развитии исследований [1]. Нам представляется, что эту периодичность можно, с некоторой долей условности, отнести и к исследованию доверия как социального феномена в целом, безотносительно его уровней, разновидностей и форм.

Первая волна представлена трудами социальных философов (Т. Гоббс, И. Кант, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Руссо, Д. Юм), предметом обсуждения которых стала проблема доверия в контексте общественного договора, его моральных и нормативных оснований. В работах данных авторов затрагивалась и проблема недоверия – в контексте отношений народа и созданного в соответствии с договором государства, – так, Руссо, например, считал, что все современные ему государства построены на несправедливом договоре. Второй этап связан с анализом традиционного и современного общества: Г. Зиммель и Ф. Тённис заложили основание для дифференциации личностного и обобщенного доверия; П. Блау считал доверие ключевой характеристикой социального обмена. Интерес к изучению доверия заметно возрос со второй половины XX века: в работах Р. Дарендорфа, Н. Лумана, Т. Парсонса, П. Штомпки и др. доверие анализировалось в контексте конструирования социального порядка, социальных институтов и организаций (или даже повседневных интерперсональных, межгрупповых и конфликтных интеракций), в связи с усилением неопределенности, небезопасности и риска в современном обществе. В работах социологов постиндустриальной, третьей волны социальное доверие часто рассматривается как определяющий социальный параметр, необходимый для развития человеческих ресурсов и, прежде всего, социального и человеческого капитала; с середины 70-х гг. большое влияние на социологию доверия стали оказывать труды в области глобалистики и теории политической модернизации; социальное доверие стало изучаться в русле демократических теорий конструирования общественного порядка или концепций макроисторической социологии (Г. Гарфинкель, М. Кастельс, Г. Маркузе, К. Поппер, А. Селигмен, Э. Тодд, Ф. Фукуяма, Ш. Эйзенштадт и др.).

По нашему мнению, наиболее плодотворную почву для постановки проблемы доверия с точки зрения ее социетального характера дают теория социального действия и системные теории общества. Классические представители немецкой школы «понимающей социологии» М. Вебер и Г. Зиммель отмечали ведущую роль доверия в формировании сложных моделей социального действия. Данная проблема ставилась М. Вебером в контексте типов рациональности, Г. Зиммель рассматривает доверие с точки зрения социального обмена. Г. Зиммель и Ф. Тённис заложили основание для дифференциации личностного и обобщенного доверия.

Если социальная психология акцентирует внимание на изучении доверия как межличностного феномена, то первое, что отмечают социологами, – доверие есть социальное отношение, «социальное доверие». В трудах Э. Гидденса, Д. Коулмена, Н. Лумана, А. Селигмена, Ф. Тённиса и др. содержание понятия «доверие» соотносилось с понятиями «социальная действительность», «социальное взаимодействие», «социальная структура», «социальный порядок», «социальные коммуникации», «социальные интеракции» и др.

Каковы предпосылки появления доверия и почему этот феномен прочно укоренился в структуре человеческого существования? При ответе на эти вопросы социологи обращаются к культурно-антропологической парадигме. Классик социологии Э. Дюркгейм, анализируя функциональную динамику изменения религиозных ритуалов, пришел к выводу, что доверие есть необходимый для функционирования общества социальный элемент, который создается с помощью общественной моральной солидарности и конформности общим групповым символам. Опираясь на метод единства внутренних и внешних связей, известный французский этнограф и социолог К. Леви-Стросс писал, что нижний слой культуры базируется на доверии к миру, где доверие – это процесс упорядочивания мира из хаоса, а затем состояние, приносящее ощущение укорененности в бытии [5].

Среди социологических направлений мы находим немало таких, которые трактуют доверие в прикладном аспекте, опираясь на исследования в области социальной психологии. Так, символический интеракционизм понимает доверие как установку или систему установок по отношению к миру и к самому себе и придает данной проблеме прикладной аспект в рамках маркетинга, изучая роль доверия в процессах взаимодействия людей в организациях.

Доверие в межличностных отношениях является одним из тех аспектов, исследованием которых занимается также феноменологическая социология. Это социологическое направление объясняет, как люди взаимодействуют в повседневной жизни, и в дополнение к символическому интеракционизму и теории социального обмена уделяет большое внимание социальным структурам. Австрийский социолог А. Шюц выделяет особый вид доверия – доверительность (trustiness) или «установку на доверие». Шюц полагал, что в межличностном общении между индивидами устанавливается единое коммуникационное поле, основанное, по крайней мере, на двух фундаментальных постулатах (идеализациях), которые принимаются индивидами как

естественные установки: 1) взаимозаменяемости точек зрения (мы не сомневаемся в том, что воспринимаем мир так же, как другие, с которыми мы общаемся в повседневной жизни); 2) совпадении систем релевантностей (Я и любой другой индивид принимаем на веру то, что при осуществлении практических целей мы вполне можем пренебречь различиями в оценках значимости тех или иных фрагментов повседневного опыта, обусловленных уникальностью моей и его биографических ситуаций, что позволяет интерпретировать мир одинаковым образом). Благодаря этим постулатам люди не только способны друг друга понимать, но и совместно конституировать общий для них социальный порядок [9].

Традиции феноменологической социологии А. Шюца, Т. Лукмана и П. Бергера во многом продолжают исследования в области этнометодологии. Г. Гарфинкель, в частности, рассматривает доверие как один из конструктов и оснований повседневной жизни, а также основу всех социальных институтов, определяя его как «согласие с конститутивным порядком событий деятельности». На основе теории игр автор формулирует проблему согласования действий обычных членов общества в контексте ожиданий, обеспечивающих взаимопонимание в повседневной действительности [2].

XX век стал новым этапом в исследовании доверия, когда практически для всех социологических школ и направлений стал характерным переход от исследования межличностного доверия на макроуровень социума как целостной системы, где отмечается многообразие доверительных отношений. В связи с этим возникает разнообразие схем анализа, типологизаций доверия, различных дефиниций, описывающих атрибутивные качества доверия, отделяющие от других схожих социальных феноменов. В работах Г. Маркузе, Т. Парсонса, К. Поппера, А. Селигмена, Ф. Фукуяма, Дж. Хоманса и др. показывалось, что различные сферы и пласты социального взаимодействия определяются сложившимися в этом обществе на данное время отношениями доверия. Так, Ф. Фукуяма помещает доверие в основу классификации обществ и различает общества с высоким и низким уровнем доверия. В обществе с высоким уровнем доверия преобладает добровольность доверительных отношений, что способствует процессу социального развития и стабилизации. Что же касается второго типа обществ, то для них характерна частичная либо полная утрата доверия, поэтому общества с низким уровнем доверия нестабильны и бесперспективны [11].

Современный американский социолог А. Селигмен в книге «Проблема доверия» также утверждает, что «структурирование основных рынков общества (власти, престижа и богатства)... покоится... на господствующих определениях, границах и мере доверия в обществе». Селигмен дает отличное от большинства исследователей определение доверия, интерпретируя его через ролевое поведение людей и взаимный обмен ресурсами, как «вынужденное доверие», основанное на предположении (но не уверенности) актора, что окружающие будут поступать согласно его ожиданиям [10, с. 67].

Известный польский социолог П. Штомпка также определяет доверие (trust) как культурный ресурс, реализующий потенциал действия и основанный на двух компонентах: особые ожидания и уверенность в действии (ставка). С точки зрения данного автора, для нормального функционирования общественной системы одинаково важно как доверие, так и недоверие. «Недоверие» (distrust) в концепции данного автора – это зеркальное отражение доверия, тоже ставка, но негативная, основанная на негативных ожиданиях. Штомпка также предлагает использовать термин «безверие» (mistrust) для нейтральных ситуаций, как временную, промежуточную фазу процесса построения/нарушения доверия, когда воздерживаются как от доверия, так и от недоверия. Таким образом, процессуальность доверия вполне укладывается в триаду: «недоверие – безверие – доверие». По мнению самого автора, данная концепция доверия отражает концептуальные парадигмы «социологии действия», построенной на «гибких», гуманистических представлениях о социальной, характерных для символического интеракционизма, феноменологии, герменевтики, исследований культуры. Для нее характерна более богатая палитра действия, включающая эмоциональные, традиционные, нормативные, культурные компоненты. Развивая основы функционального и структурного анализа феномена доверия, Штомпка выделяет несколько его разновидностей, выстроенных в уровневую иерархию от *личного доверия* (в прямых контактах между людьми) к *групповому* и далее к *системному доверию* (в социальном порядке, режимах, социальных системах). Выделяются также *категориальное доверие* (в зависимости от пола, возраста, расы, религии, благосостояния); *позиционное доверие* (социальным ролям); *институциональное* (оно включает и «*процедурное*» доверие институциональным практикам и процедурам как веру в то, что следование им принесет наилучшие результаты, например доверие демократии, свободному рынку); *коммерческое доверие* (фирмам, товарам, авторам) [7].

Весьма плодотворным является исследование феномена недоверия в европейской социологии в работах таких авторов, как Э. Гидденс, А. Селигмен, А. Ф. Теннис. Наиболее полный социологический анализ культурных факторов, которые приводят к появлению культуры доверия в противоположность культуре недоверия, был проделан американским исследователем Р. Патнэмом [17] в рамках известной в современной социологии концепции социального капитала. Французский социолог П. Бурдьё также анализирует социальное доверие как элемент социального капитала, который представляется в качестве символического «поля», в котором осуществляется воспроизводство и обмен различными форм социальными практик – экономических, политических и др. [13]. Такая символическая форма существования социального капитала также позволяет говорить о культурной детерминации социального доверия.

Уточняя значимость социального доверия, Дж. Коулмен в рамках теории социального обмена вводит понятие «система доверия», которая формируется в обществе на основе отношений межличностного доверия, как распространение отношений доверия на макроуровень, где они выступают в форме нормативных предписаний [16].

Во второй половине XX века отмечается возрастание интереса к исследованию проблемы доверия, что во многом обусловлено процессами социально-политической и экономической модернизации общества. Один

из ярких представителей теории модернизации Ш. Эйзенштадт сделал попытку проанализировать данные социальные изменения, опираясь на структурный функционализм (в частности, идеи Э. Шилза), а также представления М. Вебера о харизме и ее роли в социально-политических преобразованиях. Сравнивая различные виды обществ, Эйзенштадт отмечает нечто общее в них: всем обществам и культурам присуще стремление к преодолению факторов неопределенности через конструирование социального и культурного порядка, основанного на метаотношениях, на символическом воплощении личной и коллективной идентичности [12].

Что же касается социологических направлений 90-х гг. XX в. – начала XXI в., имеющих отношение к исследованию проблемы доверия, то здесь обращает на себя внимание неоинституциональный подход (Дж. Бьюкенен, Д. Норт, Р. Хардин и др.), основанный на принципе сочетания институциональных и структуралистских технологических исследований проблем гражданского общества и политической консолидации. Неоинституциональные модели предполагают необходимость учитывать воздействия на данные проблемы факторов, связанных с характеристиками политической культуры: толерантности (Tolerance); эгалитаризма как приверженности нормам и ценностям равноправия (Egalitarianism); склонности к компромиссу (Willingness to compromise), а также доверия (Trust) [6]. Ряд постмодернистских теорий делают акцент на грамматическом или лингвистическом аспекте доверительных отношений.

В отечественной научной литературе, особенно последних десятилетий, также ощущается повышение интереса к исследованию данного феномена. Начиная с середины 80-х гг., исследованием проблемы доверия занимается социальная психология, изучая доверие в его межличностном и межгрупповом аспекте восприятия и общения (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалев, В. П. Зинченко, М. С. Каган, М. Ю. Кондратьев, Б. З. Мильнер, Б. Д. Парыгин, Д. Н. Узнадзе, П. Н. Шихирев, Е. А. Яблокова и др.). Целостная концепция психологии доверительных отношений разработана Т. П. Скрипкиной; другие представители социально-психологического направления ростовской школы (А. В. Сидоренков, И. И. Сидоренкова, Е. В. Зинченко и др.) исследуют процессы интеграции и дезинтеграции в связи с особенностями проявления доверия в малой социальной группе и приходят к выводу о том, что социальное доверие является субъективным и коллективным чувством общности и наивысшей лояльности по отношению к вере в значимость внутригрупповых отношений.

В отечественной социологической науке, начиная с указанного времени, более востребованными для научного исследования являлись социально-политические практики доверия. Доверие изучалось в широком социально-политическом спектре проблем общественного мнения, межличностных и политических конфликтов, социальной напряженности и трансформации политической системы (А. А. Бодалев, Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, М. К. Горшков, М. Доган, А. И. Донцов, Т. И. Заславская, А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, О. Степанов, А. Н. Сухов, А. К. Уледов, Е. С. Яхонтова). Б. Ерасов, А. Ветошкин, В. Кемеров, С. Кара-Мурза, Т. Орлова, К. Стожко, Л. Шабатура исследовали проблему доверия в контексте более общих социальных проблем. Как отмечает М. Г. Магомедов, большая часть ошибочных политических и административных решений, принятых в 1990-е годы, была связана с недостаточным вниманием к уровню развития социального доверия в российском обществе [8, с. 23].

На современном этапе развития социологии доверие как родовую основу социальности исследуют Г. М. Заболотная, С. Н. Плесовских, И. К. Владыкина; диалектику форм доверия, уверенности и веры исследовали А. Алексеева, С. В. Гельфанова, Л. Н. Шабатура; межличностное доверие – В. О. Рукавишников и А. Алексеева; доверие как социальный институт и условие гражданского общества – С. В. Вершинин. Политический аспект доверия изучают сегодня В. Н. Лукин, С. Г. Климова, Н. Ф. Наумова. Доверие в контексте формирования социального капитала и актива организации исследуют В. Н. Минина, О. А. Небогина, П. М. Козырева и др.; популярными для исследования являются доверительный аспект коммуникативных практик и сетевое доверие (С. Ю. Барсукова, А. Н. Райков, А. А. Павлов и др.). В отечественных исследованиях конкретизируются и уточняются дефиниции, отражающие полиаспектность, полифункциональность феномена социального доверия. Так, С. В. Гельфанова предлагает несколько определений: «доверие – это сложное социальное отношение, в структуре которого, наряду с субъектом и объектом, присутствует определенная социальная (прямая и обратная) связь, возникающая и развивающаяся на основе духовного единения ее участников»; «доверие есть самоопределение личности в отношении к другой личности и предоставляемой этой личностью общественной пользе (не важно, идет ли речь о товаре, услуге или информации)» [3].

Эмпирические данные по данной проблеме в России анализируют Е. Галицкая и Е. Петренко, Н. И. Лапин, А. Леденева, В. О. Рукавишников. Ряд авторов отмечают проблемы и трудности формирования и развития доверия в России, что также отражается в определениях. Например, в качестве базового определения социального доверия в российском обществе М. Г. Магомедов предлагает следующее: «набор нормативных реципрокальных ожиданий, существующих в социуме и направленных на увеличение стабильности, предсказуемости и транспарентности социальной жизни в условиях общероссийских трансформационных преобразований и необходимости преодоления глобальных и актуальных социально-экономических и социально-политических вызовов» [8, с. 25].

Среди отечественных авторов попытку представить теоретические конструкты доверия предприняли Т. В. Мышляева (доверие как циклический процесс, развивающийся по спирали, в соответствии с базовым, личностным, социальным и культурным уровнями); С. В. Гельфанова (теоретико-методологическая матрица с разнообразными формами доверия); А. К. Ларина («жизненный цикл» доверия).

Проецируя термин Штомпки «синдром недоверия» на российскую реальность, многие авторы намечают пути и способы его преодоления. Так, Г. М. Заболотная считает, что «это преодоление в российском обществе определяется сочетанием многих факторов, важнейшими среди которых являются развитие демократических

основ общественной жизни, преодоление экономического кризиса, повышение нравственной и гражданской культуры населения и ответственности самой власти» [4].

В то же время в отечественной социологической литературе мы можем отметить довольно мало исследований, посвященных исследованию фундаментальных оснований доверия. Их анализ играет вспомогательную роль в теоретическом обосновании других основных проблем, например аксиологических стереотипов как оснований социальной устойчивости (В. В. Ковалев). Аспект согласия в социальном дискурсе на эмпирическом материале исследовали Е. Ф. Коханов и О. Н. Морозова. Среди социологических работ, посвященных системному и целостному анализу социального доверия в российском обществе, стоит отметить работу М. Г. Магомедова.

Мы рассмотрели лишь некоторые наиболее известные из дефиниций доверия, отмечая сходство или различие авторских подходов. Однако исследователь С. Касталдо насчитал в литературе 72 варианта наиболее часто цитируемых определений и проанализировал их с использованием метода компьютерного контент-анализа. Автору удалось выделить несколько основных социологических характеристик доверия, доминирующих в определениях: доверие непосредственным образом связано с ожиданиями, убеждениями, волеизъявлением или установкой; доверие проявляется по отношению к разным объектам; таковыми могут выступать другие индивиды, группы, организации, социальные институты; доверие довольно часто (в 42 из 72 определений) характеризуется через действие или поведение, тем самым подчеркивается деятельностный аспект доверия; определения доверия включают результаты и следствия оказания доверия; предполагается, что они могут быть предсказаны и позитивно оценены субъектом доверия; доверие связано с риском ситуации принятия решения [14; 15].

Итак, в классической социологии доверие понимается как характеристика межличностного общения, предпосылка формирования социальных общностей и малых групп. Отсюда берет начало нормативная трактовка, в которой доверие рассматривается как непроблематизируемый элемент взаимодействия, как социально укорененное правило поведения, необходимое для стабильного воспроизводства повседневности, а также как особая социальная атмосфера. В неклассической социологии существует и вторая – рационалистическая трактовка в русле теорий социального капитала, где доверие эксплицируется как социетальное действие, связанное с калькуляцией выгод и возможных рисков доверительного поведения, как символический кредит, как ролевое ожидание, в связи с чем появляется возможность для измерения доверия с помощью, например, экономического инструментария. В современной социологии перспективным считается синтез нормативного и рационалистического подходов, сочетающий институциональные и структуралистские технологии, что позволяет исследовать все многообразие социальных практик доверия, рассматривать его как некий проблематизируемый фактор и выйти в конечном счете на уровень понятийной дихотомии «доверие – недоверие».

Проанализировав и систематизировав социологические направления, можно сделать вывод, что доминирование какого-либо отдельно взятого социологического подхода, рассматривавшего доверие под каким-либо одним углом зрения, не может дать всеобъемлющей картины столь многомерного социального феномена. С целью изучения его целостности считаем целесообразным, не ограничиваясь рамками отдельного социологического направления, использовать весь исследовательский социологический потенциал системных теорий общества, отражающий особенности формирования доверия на всех социальных уровнях. Такая методология исследовательской стратегии, на наш взгляд, в наибольшей степени эффективна с точки зрения процесса целостного взаимодействия человека с миром, отражает особенности феномена социального доверия как динамического явления, сложность его структуры, содержания и видового разнообразия.

Заключая все вышесказанное, следует добавить, что за рамками нашего исследования остались некоторые трактовки доверия, в частности, в аспекте конфликтологической парадигмы, а также проблемы взаимосвязи между социальными феноменами риска и доверия. Мы считаем, что данные вопросы требуют осмысления и решения в рамках отдельного исследования.

Список литературы

1. **Алексеева А. Ю.** Феномен личностного доверия в ситуации институционального займа [Электронный ресурс]: дисс. ... к. соц. н. Новосибирск, 2007. URL: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/214338.html> (дата обращения: 07.08.2010).
2. **Гарфинкель Г.** Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / пер. с англ. А. М. Корбуа // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 1. С. 3-25.
3. **Гельфанова С. В., Лавров В. Н.** Доверие как феномен культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1896> (дата обращения: 07.08.2010).
4. **Заболотная Г. М.** Феномен доверия и его социальные функции [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16299973/> (дата обращения: 08.08.2010).
5. **Левин-Стросс К.** Первобытное мышление [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lev-Str/ (дата обращения: 07.08.2010).
6. **Лукин В. Н.** Гражданское общество и политическая консолидация: тенденции неоинституционального анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/462/30/> (дата обращения: 07.08.2010).
7. **Лукин В. Н., Мусненко Т. В.** Модель культуры доверия II. Штомпка: профили рисков [Электронный ресурс] // CREDO NEW. 2008. № 2. URL: <http://credonew.ru/content/view/669/33/> (дата обращения: 25.03.2011).
8. **Магомедов М. Г.** Социальное доверие в российском обществе: социологический анализ: автореф. дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2009. 42 с.
9. **Павлов А.** Социальные проблемы коммуникативного порядка // Вестник ОмГУ. 1998. № 3. С. 51-58.
10. **Селигмен А.** Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
11. **Фукуяма Ф.** Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: Изд-во «АСТ»; НПП «Ермак», 2004. 730 с.

12. **Эйзенштадт Ш.** Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/782067> (дата обращения: 07.08.2010).
13. **Bourdieu P.** The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for Sociology of Education / ed. by J. Richardson. N. Y.: Greenwood Press, 1986. P. 241-258.
14. **Castaldo S.** Meanings of Trust: a Meta Analysis of Trust Definitions: Paper Presented at Second Euram Conference. Stockholm, 2002.
15. **Castaldo S.** Trust Variety: Conceptual Nature, Dimensions and Typologies: Paper Presented at the 19th IMP-conference in Lugano, Switzerland. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://impgroup.org/paper_view.php?viewPaper=4317 (дата обращения: 07.08.2010).
16. **Coleman J. S.** Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. № 94. P. 95-120.
17. **Putnam R.** Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1983. 280 p.

SYSTEMATIZATION OF SCIENTIFIC APPROACHES OF STUDY OF TRUST PHENOMENON IN NATIVE AND FOREIGN SOCIOLOGY (BIBLIOGRAPHIC ANALYSIS)

Glushko Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Azov – Black Sea State Agro-Engineering Academy
glu-ir@mail.ru

In the article the sociological expositions of trust are discussed, their generalities and peculiarities are studied. On the basis of the analysis and systematization of sociological trends and schools the author comes to the conclusion that the dominance of specific sociological approach, which considers trust under one point of view, does not give a comprehensive picture of such a multidimensional social phenomenon. The thesis about the fact that the variety of the sociological interpretations of trust is formed due to the research potential of the systemic theories of society that reflect the peculiarities of trust formation at all social levels is formulated.

Key words and phrases: analysis; scientific approach; distrust; systematization; typologies of trust.

УДК 947.084.3

Исторические науки и археология

В статье на основе комплекса различных документов и материалов, в основном архивных, раскрываются проблемы и особенности развития сельскохозяйственной кооперации в условиях новой экономической политики. Основное внимание акцентируется на выявлении тенденций и противоречий в кооперативной политике государства, приведшей в конце 1920-х гг. к полному огосударствлению кооперации в деревне. Анализируются социальный состав и численность сельскохозяйственных кооперативов.

Ключевые слова и фразы: нэп; кооперативная политика; сельскохозяйственная кооперация; «дикие кооперативы»; крестьянство; огосударствление кооперации.

Грехова Нина Николаевна, к.и.н., доцент

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
n_grehova@mail.ru

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В ГОДЫ НЭПА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ[©]

Исследование проблемы сельскохозяйственной кооперации в условиях нэпа представляет особый интерес и дает возможность показать противоречивость и непоследовательность политики советского государства в аграрном секторе, позволяет раскрыть процессы его огосударствления. Развитие кооперации в деревне в годы нэпа было важнейшим направлением аграрной политики государства. Сельскохозяйственной кооперации отводилась немаловажная роль в увеличении товарности крестьянских хозяйств, развитии товарно-денежных отношений в деревне. Вместе с тем, в исторической литературе, несмотря на активное исследование кооперативного строительства в деревне в 1920-е годы, еще не выявлена окончательно сущность «нэповской модели кооперации», ее взаимоотношений с государственной властью.

Теоретической основой политики государства в области сельхозкооперации в связи с переходом к нэпу стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации». Он провозглашал ее отделение от потребительской кооперации и оформление сельскохозяйственной кооперации в самостоятельную кооперативную систему, призванную решать широкий круг задач подъема единоличного крестьянского производства и приспособления его к условиям рынка [11, ст. 434].

Переход от «военного коммунизма» к нэпу создавал определенные благоприятные хозяйственные условия, необходимые для развития кооперации. Однако материальная база и накопления сельской кооперации были либо уничтожены во время войны, либо конфискованы государством, и налаживать деятельность кооперации в первые годы нэпа приходилось практически заново, без материальной базы и сложившейся организационной структуры.